

У нас в гостях лаборатория сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ

© 2014 г.

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА В РОССИИ

Лаборатория сравнительных социальных исследований (далее ЛССИ) (научный руководитель – проф. Р. Инглхарт, заведующий – проф. Э.Д. Понарин, PhD) изучает своеобразие и разнообразие процессов модернизации в России в контексте исследования WorldValueSurvey (Всемирное исследование ценностей). В 2012 г., в рамках проекта помимо общенациональной выборки по стране были собраны данные по восьми российским регионам, различающимся по уровню экономического развития и по культурно-историческим особенностям. В настоящем выпуске дается описание основных результатов исследования.

ЛССИ выполняет как фундаментальные научные исследования по актуальным проблемам современного общества, так и прикладные исследования в регионах РФ и странах СНГ. Лаборатория готовит молодые кадры для работы в науке, привлекая к проектам студентов и аспирантов, молодых кандидатов наук из Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ; проводит обучение новым современным методам анализа, тем самым возрождая сравнительную количественную социологию в России; а также осуществляет обучение и краткосрочные стажировки молодых российских ученых за рубежом.

РЕГРЕССИОННЫЕ МОДЕЛИ В ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

ИНГЛХАРТ Рональд Франклин – профессор политологии Мичиганского университета (США), научный руководитель лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербург) (E-mail: rfi@umich.edu); ПОНАРИН Эдуард Дмитриевич – доктор философии (социологии), профессор, зав. лабораторией того же университета (E-mail: ponarin13@gmail.com); РАВЛИК Мария Васильевна – магистр социологии, младший научный сотрудник НИУ ВШЭ (E-mail: mariayaravlik@gmail.com).

Аннотация. *Посредством регрессионных моделей, сопоставлены страновые факторы, оказывающие значимое влияние на приток мигрантов в принимающих странах, а также подтверждено значимое влияние неэкономических факторов (особенно образования) на миграционные процессы в мире. Эмпирическая база исследования – глобальная база данных по миграции ООН и адаптированная матрица двусторонних миграционных потоков. Исследование позволило выявить, что миграция является характерной не только трудных жизненных обстоятельств, но и успешности.*

Ключевые слова: *регрессионный анализ • push & pull факторы • матрица двусторонних миграционных потоков • количество мигрантов на душу населения • образовательные уровни мигрантов*

Мотивом для данного исследования стало осознание того факта, что значительная доля мигрантов – не жертвы тяжелых обстоятельств в своей стране, а успешные люди. Успешность сопровождает их как до отъезда, так и по прибытии на новое место/страну.

В статистике международную миграцию оценивают как, прежде всего, изменение места проживания в связи с переездом из одной страны в другую. В то же время в исследовательском смысле нет устоявшегося понятия миграции, а ключевые индикаторы выявления миграции постоянно расширяются. В соответствии с рекомендациями ООН (1998 г.) мигрант определяется как “любое лицо, которое меняет страну своего обычного проживания”.

В исследовании акцент сделан на факторах миграции. На наш взгляд теории миграции, фокусирующие внимание на чисто экономических факторах, не способны охватить более широкий социальный контекст, в котором принимаются решения. Исследование позволяет проанализировать другие факторы, влияющие на миграционные процессы. К числу таких факторов мы относим верховенство закона, защиту прав человека и другие неэкономические факторы. Цель данной работы заключается в поиске как страновых факторов, оказывающих значимое влияние на приток мигрантов в принимающих странах, так и ответа на вопрос, как изменяются факторы миграции в зависимости от экономических, социальных, политических условий в изучаемых странах.

Теоретические аспекты изучения миграции. В современных исследованиях нет четкого ответа на вопрос, почему мигранты предпочитают одни страны другим. В настоящее время не существует какого-либо согласованного мнения или признанной учеными единой теории о причинах и факторах международной миграции, но при этом существует целый ряд самостоятельных теорий.

Причины миграции (т.н. push факторы [Lee, 1966: 47–51]) изучены достаточно широко.

Что касается факторов притяжения мигрантов (pull факторы [Lee, 1966: 52–54]), а именно вопроса, что привлекает мигрантов в те или иные страны, то здесь можно выделить, по крайней мере, три подхода к объяснению факторов, определяющие привлекательность страны для мигрантов.

Культурные и системные теории [Meyers, 2000: 1245–1282] указывают на то, что миграции являются зеркалом отношений между главными и периферийными странами в мировой системе. Экономические теории и теории труда [Bijak, 2006: 8–13] предполагают, что мигранты реагируют на потребности в рабочей силе на рынке труда, что обеспечивает равновесие как в стране их происхождения, так и в стране прибытия. Мигрантам свойственно стремиться к перемещению из периферии к центру, хотя бы исходя из языковых предпосылок или культурной гегемонии.

С позиций теорий социального капитала/социальных сетей мигрантов [Bijak, 2006: 6–8], в основном, привлекает тот факт, что другие мигранты из той же этнической группы уже обосновались в принимающем обществе, что позволяет повысить потенциальную адаптацию и упростить поиск места работы.

Одной из наиболее широко известных теоретических концепций в миграционных исследованиях для объяснения причин миграции, особо востребованной в экономических моделях миграции, является так называемая теория *push&pull факторов*, впервые описанная в 1966 г. Э. Ли [Lee, 1966: 47–57]. Его теория объясняла миграцию как явление, происходящее под воздействием негативных факторов, выталкивающих из страны происхождения (push) и позитивных факторов, притягивающих людей в другую страну (pull).

Список push факторов включает в себя экономические, социальные и политические трудности, в то время факторы, привлекающие мигрантов, включают в себя сравнительные преимущества, зачастую, в более богатых странах. Комбинации push и pull факторов определяют размер и направление потоков. Базовым предположением является: в наиболее неблагоприятном для жизни месте более вероятен рост миграции.

Позднее, в 1996 г. С. Еберг [Öberg, 1996: 336–357] в добавление к этой теории предложил ввести понятия “жестких” и “мягких факторов”. К числу “жестких” факторов он причисляет гуманитарные кризисы, военные конфликты, экологические катастрофы. К числу “мягких” – бедность, социальное неравенство и безработицу.

Общая критика данной теории заключается в том, что предложенные модели не объясняют, почему регионы со схожими характеристиками и показателями качества жизни имеют неравномерный объем миграции, а также они не могут объяснить направление потоков.

Неоклассическая макроэкономическая теория объясняет развитие трудовой миграции в рамках общего процесса экономического развития. К числу ее авторов причисляют Э. Льюиса [Lewis, 1954: 1–31] и позднее Д. Мэсси [Massey et al., 1993: 431–466]. Различия в заработной плате побуждают работников в странах с низкой заработной платой мигрировать в страны с высокой заработной платой, стремясь максимально увеличить индивидуальные доходы. Миграция позволяет уменьшать различия в уровнях заработной платы, в конечном итоге приводит к равновесию, при котором оставшаяся разница в заработной плате отражает материальные и нематериальные расходы перемещения. В этой теории, которая сосредотачивается полностью на рынках труда, различия в заработной плате измеряются в показателях ставки заработной платы в стране отправления и прибытия как основные независимые переменные. В целом, в неоклассической теории миграция описывается как процесс, характерный для условий неравенства, успокаивающийся ровно тогда, когда такое равенство появляется [Harris, Todaro, 1970: 126–142]. Критики данной теории утверждали, что данный подход представляет собой сильно упрощенный анализ этого сложного явления, не объясняющий, к примеру, обратную миграцию, логику миграционных потоков в случаях, когда различий в уровне заработной платы не наблюдается [Stark, 2003: 1–15].

Еще одна теория, касающаяся процессов миграции, появившаяся не так давно – т.н. новая экономика миграции [Massey et al., 1993: 439–440], утверждающая, что не физические лица, а их семьи или домохозяйства, принимают решения о миграции. При этом их целью является не только обеспечение максимального дохода, но и минимизация рисков. Минимизация рисков, особенно при отсутствии нормально функционирующих кредитных систем и систем социального страхования, принимает форму диверсификации ресурсов домашних хозяйств, такие как затраты на одного члена семьи, чтобы он мог получить достойное образование, на другого – при отправке работать за границу и т.д.. Экономическое развитие необязательно приводит к снижению объема международной миграции, поскольку увеличение объема денежных поступлений от уехавших в местную экономическую среду и последующее инвестирование этих средств в развитие страны приводят к тому, что миграция становится более привлекательной в государственном плане. Переменные, используемые в этой теории, включают в себя как индивидуальные характеристики, так и характеристики домохозяйств, структуру и источники экономического производства и, в том числе, доходы, также данные о типах и использовании поступающих от мигрантов денежных переводов.

Значимой и актуальной для современного мира представляется также теория двойных рынков труда (*The dual labour markets theory*), предложенная М. Пиором [Piore, 1979: 86–110]. Данная теория описывает искусственную сегментацию рынка труда: местное население определяет для себя более предпочтительные и комфортные виды профессий, в то время как иммигрантам остаются непривлекательные рабочие места (зачастую, более тяжелые и опасные). Таким образом, данная теория подчеркивает значимость труда иммигрантов для развитых стран, где такое явление более распространено. При этих условиях предприниматели в развитых странах предпочитают нанимать низкооплачиваемую рабочую силу (мигрантов без больших амбиций к повышению своего социального статуса), чем поднимать уровень заработной платы и привлекать местное население. Еще одним фактором в пользу мигрантов при таких условиях является то, что местное население больше защищено различными общественными институтами (профсоюзы, трудовое законодательство), а мигранты в меньшей степени зависят от этого. Это также объясняет и то, почему значительное число мигрантов – женщины и молодое поколение, более адаптивны к низкооплачиваемой и тяжелой работе [Massey et al., 1993: 441–443]. Рыночные факторы труда в принимающих странах скорее, чем в странах происхождения, влияют на миграционные процессы. Внутренняя система организации труда в индустриальных обществах требует создавать постоянную потребность в новых рабочих на дне социальной иерархии, которые будут принимать низкую заработную плату и отсутствие социальных перспектив мобильности, при этом мотивированные желанием повысить статус в их общности. Демографические процессы старения, происходящие в современных государствах, способны повышать спрос на неквалифицированных рабочих-иммигрантов. Измерение в таких моделях требует информации о структуре рынка труда в принимающих странах, в частности, его сегментации в основных секторах, характеризующихся надежными рабочими местами для высококвалифицированных специалистов, и во вторичных секторах с более низкостатусными, низкоквалифицированными рабочими местами, а также информацию о заработной плате, условиях труда и т.д.

Описанные выше теории преимущественно касаются вопросов трудовой миграции, объясняя, почему миграция начинается и продолжается в условиях неравенства между рынками труда. Некоторые теории включают в себя факторы политического насилия среди детерминантов миграции. Однако, хотя экономические и политические факторы, безусловно, играют значимую роль, в современном мире очевидна значимость и дополнительных причин, влияющих на ход процессов миграции. Тот факт, что общины мигрантов или беженцев были созданы в странах иммиграции, приводит к росту сетей мигрантов, что способствует продолжению миграционных процессов. Во многих странах воссоединение семьи следовало за трудовой миграцией, создавая

потоки мигрантов, в некоторых случаях значительно превосходящие изначальный поток рабочей силы, и в целом делая характер миграции менее избирательным. Это, к примеру, может быть проиллюстрировано миграцией турецких и марокканских рабочих и их семей в Западную Европу. Принимающие иммигрантов страны оказались перед необходимостью создания условий по содействию интеграции или возможностей для возвращения мигрантов. Социальные институты поддержки мигрантов становятся все более актуальными, равно как и посреднические организации, которые облегчают процедуры миграции.

Сравнительно мало внимания при анализе факторов и аспектов миграции уделено объяснению направлений миграционных потоков. В самом начале процесса миграции информация, оценка рисков и возможностей могут отчасти предопределять выбор в пользу той или иной страны. К примеру, взаимосвязь бывших колониальных стран зачастую продолжают существовать в миграционных потоках долгое время после того, как формальный период колонизации закончился [Fassmann, Munz, 1992: 457–480]. Этот факт позволяет исследователям утверждать, что, если миграционная взаимосвязь уже была создана ранее, то последующее наличие родственников, друзей, и / или других людей из той же общины, схожих по происхождению, может создавать сильный стимул при выборе конкретного пункта назначения. Другими факторами могут являться общий язык, визуальная и вербальная информация об образе стран, получаемая из средств массовой информации и других каналов, вероятность нахождения новой работы, восприятие функционирования адекватной политики приема и интеграции и т.д. Все это абсолютно не исключает и даже подчеркивает, что мощные push и pull факторы, связанные с рынком труда, экономическим дисбалансом, политическими условиями, а также условиями окружающей среды, равно как развитие транспорта и информационно-коммуникативных технологий могут побудить мигрантов для выбора определенных направлений. Расширение географического охвата миграции ускоряется еще и новыми связями, установленными между странами в результате изменения структуры торговли и потоков капитала в глобальной экономике.

Эти и другие факторы, связанные с объяснением миграции и направлением потоков, постепенно оказались включенными в объем теоретических знаний по вопросам международной миграции. При анализе миграции современные теории по-прежнему во многом базируются на экономических основаниях, но расширение рамок анализа факторов миграции позволяют ответить на вопрос, почему миграция существует, развивается и даже увеличивается, несмотря на высокий уровень безработицы в принимающих странах, ужесточение политики приема, и все более негативное отношение к мигрантам во всем мире.

Вышеупомянутые теории были использованы для формулирования следующих гипотез исследования.

Гипотеза 1: Увеличение доли количества мигрантов на душу населения наиболее вероятно в тех странах, в которых иммигранты повышают качество и уровень своей жизни по сравнению со странами, из которых они эмигрировали.

Гипотеза 2: Наличие стран, существовавших в рамках одного колониального пространства, положительно влияет на процессы миграции внутри этих стран.

Регрессионные модели, объясняющие миграционные процессы в мире.

Эмпирической базой исследования послужила база данных ООН о международной миграции – United Nations International Migration 2010. Поскольку она ограничена в наборе независимых переменных (численность мигрантов, доля от числа мигрантов в мире, годовой прирост, численность беженцев, количество денежных переводов), которые можно использовать для подтверждения гипотез, было собрано большее количество различных характеристик стран мира и расширена первоначальная база данных. Таким образом, собрав воедино данные ООН, Всемирной книги фактов ЦРУ (CIA Factbook), World Values Survey, Freedom House, Всемирного банка (The World Bank) была получена база данных, содержащая 179 стран и 28 независимых переменных, способных оказать значимое влияние на приток мигрантов.

Зависимая переменная – количество мигрантов на душу населения; список *независимых переменных* представлен в прил. 2.

Все переменные, используемые в анализе, относятся к атрибутам принимающих стран (receiving countries). Однако анализ был бы неполным без добавления характеристик отправляющих стран (sending countries). Существует матрица двусторонних миграционных потоков, которая содержит данные о большинстве перемещений мигрантов между странами [Ratha, Shaw, 2006: 37–43]¹. Однако данная матрица содержит достаточно большое количество пустых ячеек (например, мигранты из большинства высокоразвитых стран редко переезжают в бедные страны третьего мира). Именно поэтому было решено взять топ-5 стран происхождения мигрантов или т.н. отправляющих стран для каждой конкретной страны, в которую прибывают мигранты. Эти потоки содержат 70–90% от общего числа иммигрантов в стране. Специальная матрица, каждая строка которой (принимающая страна) имеет информацию о топ-5 странах отправления, была построена, чтобы принимать во внимание характеристики стран, откуда приезжают мигранты. Посредством среднего взвешенного определяется нужный индекс в странах отправления, который может использоваться как самостоятельная единица (к примеру, показатель, характеризующий средний уровень ВВП стран чаще всего отправляющих мигрантов в Англию, а именно: Индия, Ирландия, Пакистан, Польша и Германия).

Для того чтобы проверить гипотезы, обозначенные выше, используя новую матрицу, были созданы следующие переменные:

- Разница в индексе развития человеческого потенциала между принимающими и отправляющими странами (Human Development Index);
- Разница в индексе человеческой безопасности между принимающими и отправляющими странами (Human Security Index);
- Общие колониальные отношения между принимающими и отправляющими странами;
- Общий официальный язык между принимающими и отправляющими странами.

Индекс развития человеческого потенциала является мерой образования (количество лет обучения и уровень грамотности), здравоохранения (продолжительность жизни) и доходов страны (доходы на душу населения). ИРЧП измеряет уровень жизни в странах мира².

Индекс человеческой безопасности представляет собой комбинацию 30 различных экономических, экологических и социальных показателей (например, ВВП, равное распределение доходов, политическая и финансовая безопасность, охрана окружающей среды, защита государства и другие)³.

Переменная “общие колониальные отношения между странами” основана на индексе колоний и зависимых территорий⁴. Все типы общего колониального прошлого с начала XX века были добавлены в матрицу данных. Переменная “общий официальный язык” построена на данных “Всемирной книги фактов ЦРУ”.

Таким образом, получив информацию о странах отправления и назначения, можем рассчитать разницу между этими странами. Опираясь на это различие, мы можем доказать гипотезу, что иммигранты, перемещаясь из одной страны в другую, пытаются добиться наилучшего качества жизни и улучшения ее условий.

При построении двумерных моделей было обнаружено, что почти все факторы оказывают значительное влияние на приток иммигрантов. Однако с ростом сложности моделей и использования множественной линейной регрессии значимость некото-

¹ Migration and Remittances // The World Bank Website URL: www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances (дата обращения 28.09.2013)

² Human Development Index // Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi/> (дата обращения 28.09.2013)

³ Hastings D.A. The Human Security Index: An Update and a New Release // Human Security Index Website. URL: http://www.humansecurityindex.org/wordpress/wp-content/uploads/2012/02/hsiv2-documentation-report1_1.pdf (дата обращения 28.09.2013)

⁴ World Statesmen Website. URL: <http://www.worldstatesmen.org> (дата обращения 28.09.2013)

Регрессионные коэффициенты и коэффициенты детерминации для комплексных аддитивных моделей (в скобках указаны значения *t*-теста)

Независимые переменные	Зависимая переменная: доля мигрантов от общего населения, 2010 год		
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Логарифм населения страны, тыс. чел, 2010	–0.28*** (–4,6)	–0.36*** (–5,2)	–0.29*** (–4,8)
Разница ИРЧП между отправляющими и принимающими странами	4.47*** (3,4)	3.57** (2,7)	3.17* (2,5)
Разница индекса человеческой безопасности между отправляющими и принимающими странами	4.53* (2,4)	1.34 (0,6)	1.45 (0,8)
Индекс верховенства закона	–	0.47*** (3,5)	0.72*** (3,5)
Экспортирующие нефть страны	–	0.84* (2,2)	0.86* (2,2)
Индекс права голоса и подотчетности			–0.31 (–1,7)
Общие колониальные отношения между странами			0.79** (2,6)
Скорректированный R-квадрат	0,36	0,42	0,45
Общее количество стран	138	138	138

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

рых факторов, оказывавших значимое влияние, снижается. В результате пошагового отбора моделей мы получили результаты, представленные в табл. 1. Эти модели включают в себя социальные, экономические и политические факторы.

Как видно из результатов регрессионного анализа, есть некоторые устойчиво влиятельные факторы, такие как численность населения, разница ИРЧП, индекс верховенства закона, страны-экспортеры нефти и общие колониальные отношения. На макроуровне миграционные процессы управляются множеством экономических и неэкономических факторов, а на микроуровне мигранты мотивированы сочетанием нескольких, связанных между собой, но аналитически различных социальных, культурных, экономических и политических факторов.

Привлекательность малых стран можно отчасти объяснить высоким уровнем жизни в них, гибкой и привлекательной налоговой политикой, простыми и понятными механизмами малого бизнеса и торговли, социальной защитой и льготами, высокими шансами при поиске работы для низкоквалифицированных работников в туристической индустрии.

Одним из очевидных мотивов является отсутствие в подобных странах признаков национализма. Географические, политические и экономические факторы также помогают гражданам малых стран оставлять в стороне идеологические вопросы. Мигранты чувствуют себя под меньшим давлением, т.к. принимающая сторона более гостеприимна, что помогает в процессе адаптации, а также при необходимости соответствовать ожиданиям, как самих мигрантов, так и местных жителей. Наш результат в данной части подтверждает результаты предыдущих исследований: «чем больше людей в стране-отправителе, тем больше людей могут мигрировать, и чем больше населения в стране, тем больше труда рынка для иммигрантов» [Lewer, Van den Berg, 2008: 164–167].

Другим важным фактором миграции в малые страны является обеспечение безопасности. Международная политика, и в первую очередь вопросы безопасности и терроризма не являются серьезной проблемой для местных жителей. Таким образом, мигранты имеют возможность иметь дело только с жизненными, бытовыми проблема-

Коэффициенты регрессии для образовательных уровней иммигрантов
(в скобках указаны значения *t*-теста)

Независимые переменные	Зависимые переменные	
	Доля иммигрантов с высшим образованием	Доля иммигрантов без высшего образования
Население страны, тыс. чел., 2010	-0.23*** (-3,4)	-0.30*** (-5,0)
Разница ИРЧП между отправляющими и принимающими странами	3.59** (3,1)	4.11*** (3,9)
Индекс верховенства закона	-0.14 (-0,3)	-0.04 (-0,1)
Экспортирующие нефть страны	3.48* (2,4)	0.59 (1,5)
Индекс права голоса и подотчетности	-0.23 (-1,0)	-0.97 (-0,4)
Общие колониальные отношения между странами	0.37 (1,1)	1.01*** (3,4)
Верховенство закона*Право голоса	0.30* (2,4)	0,18 (1,7)
Скорректированный R-квадрат	0,38	0,43
Общее количество стран	138	136

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

ми, сосредотачиваться только на себе, отвлекаясь от глобальных проблем. Например, страны с высоким индексом верховенства закона могут быть привлекательным в связи с их гарантиями защиты прав человека. Вопросы защиты также играют важную роль в миграционных процессах. Именно поэтому гарантии социальной защиты являются не менее важными требованиями. Аналогичным образом страны с высоким индексом развития человеческого потенциала привлекают иммигрантов высоким качеством условий для комфортной адаптации в связи с хорошо развитой инфраструктурой в этих странах, высоким образовательным уровнем и качеством самого образования. Страны с колониальными связями имеют не только общие исторические, но также и культурные связи. Очевидно, это также способствует лучшей адаптации в принимающей стране.

Таким образом, все вышеуказанные факторы оказывают существенное влияние на иммигрантов во всем мире. Но этот вывод заставляет задуматься о следующем: все ли мигранты движимы одинаковыми факторами? Есть ли разница между разными типами мигрантов? Поскольку в базе данных имелись данные об образовательных уровнях мигрантов, было решено сравнить мигрантов с высшим образованием и без высшего образования. Результаты регрессионного анализа приведены в табл. 2.

Основные значимые факторы повторяют наши результаты, хотя наблюдают четкие различия между мигрантами с высшим образованием и без него. Индекс развития человеческого потенциала имеет большое значение в обоих случаях; иммигранты, как правило, стремятся к повышению уровня своей жизни, а также доходов и уровня образования. Но у иммигрантов с низким уровнем образованности есть другие предпочтения: они более склонны выбирать страны с общим колониальным прошлым. Это позволяет им внедряться в другую культуру с минимальными издержками. Различие очень важно, поскольку доказывает: высокообразованные иммигранты не склонны выбирать те же страны миграции, что иммигранты с низким образованием. Верховенство закона является общим показателем для обоих типов мигрантов. Это означает, что эти иммигранты высоко ценят защиту своих индивидуальных, политических, гражданских прав. Обычно иммигранты мигрируют, если хотят улучшить свой уровень жизни, при условии, существования возможности для этого. В большин-

стве случаев международные мигранты надеются получить лучшую жизнь не только для себя, но и для своих детей. Иногда это может означать и то, что мигранты уже сталкивались со случаями угнетения прав человека в странах своего происхождения. Поэтому вполне логично они стараются избегать такого гнета в будущем, и именно поэтому они выбирают страны с сильными демократическими традициями, где они чувствуют себя безопаснее. На наш взгляд, это очень сильный фактор прогнозирования потоков иммигрантов с высоким потенциалом, возможно, один из наиболее важных в миграционных исследованиях. В настоящее время в мире распространены случаи не только угнетения и нарушения прав человека, но и убийств невинных людей под теми или иными предлогами. Неудивительно, что люди предпочитают искать лучшее места для продолжения жизни.

Еще один фактор, который делит высоко / и малообразованных иммигрантов – страны-экспортеры нефти, которые привлекают только иммигрантов с высшим образованием. Считается, что иммигранты из бедных стран Ближнего Востока и Азии направляются в эти страны для низкоквалифицированной работы и выполнения опасных функций на нефтяных месторождениях. Но результат анализа обратный: существенного притока иммигрантов без высшего образования в страны-экспортеры нефти не наблюдается. Правдоподобным объяснением этого факта может служить рост экономики на внутренних рынках в последнее время. Новые возможности открываются для высокообразованных иммигрантов, и эти возможности сочетаются с высокими зарплатами, которые являются нормальными для богатых стран.

Заключение. В работе проверены и подтверждены на эмпирических данных наши предположения о факторах, побуждающих людей совершать международные перемещения. Цель данной работы заключалась в том, чтобы посредством множественных регрессионных моделей сопоставить страновые факторы, оказывающие значимое влияние на приток мигрантов в принимающих странах, и, контролируя прочие факторы, подтвердить значимое влияние неэкономических факторов на миграционные процессы в мире. Эмпирической базой исследования послужили глобальная база данных по миграции, поддерживаемая Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, и адаптированная матрица двусторонних миграционных потоков, которая содержит данные о большинстве перемещений мигрантов между странами. Таким образом, в работе учитываются характеристики как стран назначения, так и стран происхождения.

Результаты регрессионного анализа подтверждают, что на макроуровне миграционные процессы управляются множеством экономических и неэкономических факторов: размер страны (численность населения), Индекс (с заглавной буквы?) развития человеческого потенциала, индекс верховенства закона, страны-экспортеры нефти и общие колониальные отношения. Значимость индекса развития человеческого потенциала подтверждает наши выводы о стремлении мигрантов к повышению уровня образования и качества жизни в целом, а также к росту доходов. В целом исследование позволило подчеркнуть значение такого фактора, как образование в миграционных процессах, показав, что высокообразованные иммигранты не склонны выбирать те же страны миграции, что иммигранты с низким образованием. Регрессионный анализ позволил нам также сделать вывод и о влиянии низкого уровня образования мигрантов на их предпочтения при выборе новой страны: для них важным является снижение рисков адаптации к новым условиям жизни. Именно этим объясняется их стремление выбирать страны, имеющие общее колониальное прошлое со страной отправления.

Высокая значимость такого фактора как верховенство закона позволяет отметить универсальную ценность индивидуальных, политических, гражданских прав и свобод для мигрантов. Многие мигранты руководствуются не только индивидуальными интересами, но и будущим своей семьи и потомков. Руководствуясь исторической памятью, либо текущими опасными для жизни условиями в стране отправления, мигранты стремятся путем смены места жительства снизить риски угнетения для себя и

будущих поколений, повышая для них возможность самореализации в новой среде. Этим зачастую объясняется их стремление выбирать страны с сильными демократическими традициями, где они более защищены.

В то же время, некоторые исследовательские вопросы остаются открытыми, требуя другого типа данных, другого набора переменных и другого методологического подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bijak J.* Forecasting International Migration: Selected Theories, Models, And Methods // Central European Forum For Migration Research. CEFMR Working Paper. 2006.
- Fassmann, H., Munz, R.* Patterns and trends of international migration in Western Europe // Population and Development Review. 1992. 18(3).
- Harris J.R., Todaro M.P.* Migration, unemployment and development: A two sector analysis // American Economic Review. 1970. 60(1).
- Lee E. S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. 3(1).
- Lewer J.J., Van den Berg. H.A.* Gravity Model of Immigration // Economics Letters. 2008. 99 (1)
- Lewis A.W.* Economic development with unlimited supplies of labour // School of Economic and Social Studies, Manchester. 1954.
- Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* Theories of International Migration: Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. 19(3).
- Meyers E.* Theories of International Immigration Policy – A Comparative Analysis // International Migration Review. 2000. 34 (4).
- Öberg S.* Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration. // *Lutz W., ed.* The Future Population of the World: What Can We Assume Today? London: Earthscan. 1996.
- Ratha D.K., Shaw W.* South-South Migration and Remittances. Development Prospects Group, World Bank. 2006.
- Piore M.J.* Birds of passage: Migrant labour in industrial societies. Cambridge: Cambridge University Press. 1979.
- Stark O.* Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family and Community Contexts. ZEF Discussion Paper on Development Policy. 73. Bonn: Zentrum für Entwicklungsforschung. 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Определение индексов, использованных в работе

Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index⁵), – является мерой образования (количество лет обучения и уровень грамотности), здравоохранение (продолжительность жизни) и доходов на душу населения.

Индекс нищеты населения (Human Poverty Index⁶), – отражает степень и уровень жизни в стране. Он был разработан в дополнение к индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) и впервые упомянут в рамках Доклада о развитии человека в 1997 г.

Индекс человеческой безопасности (Human Security Index⁷), – представляет собой комбинацию 30 экономических, экологических и социальных показателей (например, ВВП, равного распределения доходов, политической и финансовой безопасности, охраны окружающей среды и защитой государства и др.).

Индекс соблюдения гражданских свобод (Civil liberties index⁸), – измеряет меры свободы слова, собраний и религии.

⁵ About Human Development // Human Development Reports Website. URL: <http://hdr.undp.org/en/humandev/> (дата обращения 28.09.2013)

⁶ The Human Poverty Index // Human Development Reports Website. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics/indices/hpi/> (дата обращения 28.09.2013)

⁷ *Hastings D.A.* The Human Security Index: An Update and a New Release // Human Security Index Website. URL: http://www.humansecurityindex.org/wordpress/wp-content/uploads/2012/02/hsiv2-documentation-report1_1.pdf (дата обращения 28.09.2013)

⁸ *Isham J., Kaufmann D., Pritchett L.H.* Civil Liberties, Democracy, and the Performance of Government Projects. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWBGOVANTCOR/Resources/civilibls.pdf> (дата обращения 28.09.2013)

Индекс соблюдения политических прав граждан (Political rights index⁹), – измеряет степень свободы избирательных процессов, политического плюрализма и функционирования государственной власти.

Индекс верховенства закона (Rule of law¹⁰), – представляет собой “политико-правовой режим, при котором закон сдерживает правительство, содействуя определенным свободам и созданию порядка как функциям страны. В наиболее общем смысле, верховенством права является защита прав граждан от произвола и злоупотреблений при использовании государственной власти”¹¹.

Индекс права голоса и подотчетности (Voice and Accountability Index¹²), – отражает восприятие того, в какой степени граждане страны имеют возможность участвовать в выборе своего правительства, равно как и свободу выражения их мнения и свободу СМИ.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index¹³), – измеряет уровень коррупции в странах путем экспертных оценок и опросов общественного мнения. Индекс потребительских цен в целом определяет коррупцию как “злоупотребление государственной властью ради личной выгоды”¹⁴. В 1995 г. Transparency International впервые опубликовала индекс восприятия коррупции, в 2010 г. индекс ранжирует 178 стран мира по шкале от 10 (очень чистая) до 0 (очень высокий уровень коррупции).

Индекс экономической свободы (Economic Freedom Index¹⁵), – измеряет степень экономической свободы в странах мира. Экономическая свобода является фундаментальным правом каждого человека управлять своим собственным трудом и имуществом. В экономически свободном обществе люди свободны работать, производить, потреблять и инвестировать и одновременно с этой свободой находиться под защитой государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Зависимая переменная – количество мигрантов на душу населения;

Независимые переменные: Размер населения страны; Прирост населения; Зарботная плата; ВВП на душу населения; Образовательные уровни мигрантов (процент мигрантов с низким, средним и высшим образованием); Уровень безработицы; Коэффициент Джини; Индекс нищеты населения; Социальные расходы государства на здравоохранение и образование; Количество исповедуемых религий; Количество разговорных языков; Индекс соблюдения гражданских свобод (Freedom House); Индекс соблюдения политических прав граждан (Freedom House); Индекс верховенства закона (The World Bank); Индекс права голоса и подотчетности (The World Bank); Индекс восприятия коррупции (Transparency International); Индекс экономической свободы (The Heritage Foundation); Принадлежность к международным организациям (Европейский Союз, ОПЕК, АТЕС и т.д.).

⁹ Political Rights Index // Doctorado Agroecologia. URL: http://doctoradoagroecologia2010.pbworks.com/f/Indicadores_notas.pdf (дата обращения 28.09.2013)

¹⁰ United Nations and the Rule of Law // The UN Website. URL: <http://www.un.org/en/ruleoflaw/index.shtml> (дата обращения 28.09.2013)

¹¹ Yu H., Guernsey A. What is the Rule of Law? URL: <http://freedom-school.com/law/what-is-the-rule-of-law.html> (дата обращения 28.09.2013)

¹² Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. World Bank Policy Research Working Paper. 2010. No. 5430. URL: <http://ssrn.com/abstract=1682130> (дата обращения 28.09.2013)

¹³ Corruption Perceptions Index 2010: In detail. 2010. URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/in_detail (дата обращения 28.09.2013)

¹⁴ CPI 2010: Long methodological brief // Transparency International Website. URL: http://transparency.ee/cm/files/cpi2010_long_methodology_en.pdf (дата обращения 28.09.2013)

¹⁵ Economic Freedom // The Heritage Foundation Website. URL: <http://www.heritage.org/issues/economic-freedom> (дата обращения 28.09.2013)